

М.В. Веккесер*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ ПОЛИСИНДЕТОНА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В сфере речеведческих дисциплин немаловажное значение придается вопросам, касающимся использования выразительных средств языка/речи. Это прежде всего связано с необходимостью адекватного понимания высказывания, с овладением механизмами позитивного речевого воздействия, с преодолением коммуникативной неграмотности. В этой связи особый интерес приобретает изучение стилистических фигур, к числу которых относят полисиндетон.

В русском языке многосоюзные конструкции в грамматическом и стилистическом аспектах исследованы в связи с рассмотрением однородных членов предложения, многочленных сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, которые соединены одним и тем же союзом [7; 15]. Но такие аспекты, как выразительность, экспрессивность фигурального многосоюзия, его структурные особенности и стилистическое использование не нашли пока достаточного отражения в речеведческих исследованиях.

В лингвистической литературе употребление терминов «полисиндетон» и «многосоюзие» неоднозначно. Как правило, в учебных пособиях и справочных изданиях они подаются либо в виде полных синонимов [13, с. 70; 5, с. 188; 2, с. 487 и др.], либо используется один из терминов без указания на существование другого [10, с. 114-115; 14, с. 84]. Термин «полисиндетон» используется для наименования типа связи [3, с. 335] и для названия стилистической фигуры, основанной на повторе всех служебных слов (предлогов, союзов, частиц) [8; 16, с. 261], на основе повтора «других связочных средств» [14, с. 84] или на повторе только союзов [16, с. 261]. В последнем случае авторы предлагают термин-синоним «многосоюзие». Этот термин также используется для наименования и типа связи, и стилистической фигуры [6, с. 302].

В русской лингвистике в одних определениях полисиндетона (многосоюзия) как стилистической фигуры находим указание на то, что он представляет собой стилистическую фигуру, которая в своей основе имеет **избыточность**; в других трактовках под ним понимается «такое построение речи, при котором **увеличено число союзов** (выделено нами – М.В.) между словами» [1, с. 222; 4, с. 112] (см. такое же понимание, но с указанием на **преднамеренное увеличение количества союзов** обычно между однородными членами предложения: [11, с. 130]); в третьих трактовках в основе построения данной фигуры указывается на «стремление к **многократному** (выделено нами – М.В.) использованию союзов» [2, с. 487]; в четвёртых источниках он определяется через **нагнетание** в употреблении союзов [9, с. 347]. Мы считаем, что обозначенные признаки являются способами, которые в конечном итоге реализуют одно и то же - **избыточность** в употреблении союза.

А.П. Сковородников отмечает, что следует различать фигуру полисиндетона и экспрессивные многосоюзные конструкции. В этом отношении им предлагается следующий критерий: «Фигура многосоюзия (полисиндетон) имеет место тогда, когда повторяющиеся союзы (все или частично) с грамматической точки зрения факультативны (иначе говоря, они могли бы быть пропущены без нарушения грамматической правильности высказывания)» [12, с.43] и далее: «многосоюзие синтаксической конструкции может быть обусловлено грамматически и носить обязательный, а не факультативный характер» [12, с.43]. Такая дифференциация обусловлена тем, что в основе данной фигуры лежит принцип избыточности.

Общей грамматической предпосылкой для возникновения фигуры многосоюзия является либо **сочинение**, либо **подчинение**. Во всех случаях необходимым условием для создания многосоюзного ряда выступает избыточный **повтор** одних и тех же союзов (сочинительных, подчинительных), подкреплённый **однородным перечислением** каких-либо грамматических значений (отношений).

Полисиндетон мы определяем как **стилистический формализованный прием фигурального типа**, который основан на **избыточном повторе** сочинительного или подчинительного союзов и на **перечислении однородных** членов или предложений в составе многочленного сложного предложения или сложного синтаксического целого. **Повтор и перечисление - средство реализации добавления**, которое является **способом** реализации синтагматического **принципа избыточности**.

Широкий спектр функциональных проявлений фигуры полисиндетона (причём не только в поэзии, как преимущественно отмечается в лингвистической литературе) проявляется за счет того, что союзы выполняют объединительную функцию, которая вытекает из самой природы союзов: союзы являются особым гар-

* © М.В. Веккесер, 2006.

монизирующим средством. В оценке функционально-стилистического использования этой фигуры необходимо учитывать и её семантическое наполнение.

К числу постоянной **выразительной** функции полисиндетона мы относим **усилительно-выделительную**, которая реализуется во всех обследованных нами текстах. Общая функция сопровождается частными.

1. В спектре частных стилистических функций находится **изобразительная функция**. При её реализации полисиндетон может выступать как средство создания наглядно-образных картин при описании: а) психологических особенностей персонажа, его душевных качеств: *Мама всегда ему говорила, что он **и** мудрый, **и** сильный, **и** красивый, **и** справедливый* (Б.Рощин); б) природы: ***И** на каменные стены натыкались облака. **И** отхаркивалась пеной сумасшедшая река. Обезумевшие чайки крики хриплые несли. **И** осинники, качаясь, нагибались до земли. **И** листва над мостовою – близкий родич воронью. Как недвижны мы с тобою у обрыва на краю* (Л. Замятин); в) различных жизненных ситуаций и коллизий: *Время от времени они раскрывались, и за декорациями и актерами видишь, **как** валит снег, **как** проходят незнакомые люди, озабоченные своими проблемами, **как** тащатся в пробке автомобили* (Мир за неделю. 5-12.02.2000) и др. описания.

Данная функция реализуется в художественной прозе и поэзии, а также в публицистических текстах за счёт всех разновидностей исследованной фигуры.

2. Фигура многосоюзия используется с целью речевой характеристики субъекта речи. В этом случае проявляется **характерологическая функция**. При реализации этой функции анализируемая фигура является средством имитации разговорной речи (непринуждённости, спонтанности) (а), средством усиления субъективации речи (внутренней и несобственно-прямой речи) (б). Примеры: а) ***И** тишина такая наступила, что слышно, как эта девица крашеными ресничками – морг, морг. **И** моя старушенция в соседней комнате аж не дышит. **И** продолжаю: "Ну а вы? Чем, собственно, вы думаете поразить мое воображение?"* (С. Алешин) – имитация разговорной речи через непринуждённость; б) *То есть теперь он [Инфантьев – М.В.] не мог вспомнить **ни** как он ехал, **ни** что видел из окна, **ни** тех, кто входил на остановках. **И** тут он понял, что ни о чем таком, о чем можно было бы так задуматься и погрузиться (во что? куда?), он не думал. Но был же весь поглощен. **И** тогда он вспомнил чем. **И** тут же смутился и даже покраснел и обернулся налево-направо, словно могли что-нибудь за ним заметить, но пассажиры ничего не подозревали. **И** вообще их было трое. **И** дремал кондуктор (А.Битов) – здесь осуществляется переход от внешнего мира героя к внутреннему, от внутреннего – к внешнему, что обнаруживает взаимообусловленность внутренних переживаний и внешних обстоятельств.*

Эта функция выражается преимущественно в прозаических и драматургических текстах художественной литературы.

3. Исследуемая фигура способна усиливать **эмоциональный компонент речи**. Высокоупотребительным является использование полисиндетических конструкций для усиления: а) крайней степени эмоционального напряжения: *Без стука – разлука! – Как вихрь заразный / К нам в жилы врывается – лихорадкой, - разлука! / **И** жжешь, **и** звенишь, **и** топчешь, **и** свищешь, / **И** рвёшь, **и** рокочешь – **и** – разорванным шёлком / Северным волком, - разлука* (М. Цветаева); б) возмущения: *Вранье это все! Было у них **и** сходство характеров, и всего остального тоже. **И** любили супруги друг друга крепко, **и** жить собирались счастливо до конца их дней* (Вовремя. 24.09.1999); в) сожаления, тревоги: *- Ибо пуста душа человека без веры. – Это у нас-то пуста? – У таких, как вы, нет. Но вы из сильных и сильны своим делом, которое, по сути, для вас та же вера. А каково слабым? А больным? А страждущим? А одиноким? А покинутым?* (С. Алешин) и нек. др.

Обозначенная функция – типичное явление для всех подстилей художественной литературы и публицистики. Редко встречается в научно-популярных текстах.

4. При реализации **текстообразующей функции** данная фигура может быть средством создания повествовательной (эпической) манеры в речи автора, персонажа или рассказчика (а), конструирования форм художественного монтажа (б). Например: а) в данном контексте формируется повествовательная манера в речи персонажа: *- В прошлом году, - сказал Зураб, - у меня был такой случай. Я сам в городе Брянске служу. **И** у меня там была девушка. Зоя звали. **И** она жила на окраине. **И** вот однажды вечером мы с ней сидим на скамейке. **И** к нам подходит местный парень. Немного выпивший. **И** начинает приставать. Мол, отбиваешь наших девушек <...>* (Ф.Искандер); б) ***И** он обернулся поставить эскиз перед Нержиным на мольберт. **И** сам неотрывно смотрел только на этот эскиз. **И** поднял вывернутую руку к глазам, как бы заслоняя от света. **И** отступая, отступая, чтобы лучше охватить видение, он пошатнулся на первой ступеньке лестницы и едва не грохнулся* (А.Солженицын). Здесь представлен последовательный монтаж, при котором художественный текст строится по аналогии с рядом динамических последовательных кинокадров, в каждом из которых появляется один и тот же персонаж, изображенный в движении. При этом автор-наблюдатель на данном отрезке текста не теряет изображаемого персонажа из виду, не переключает внимание на другие объекты.

Создание повествовательной манеры и монтажной функции посредством фигуры многосоюзия имеет место в прозе, поэзии и публицистике, однако в большей степени обозначенные реализации полисиндетона присущи прозаическим текстам художественного стиля.

Полисиндетон – специфичное средство развёртывания научного текста. На текстовом уровне он является своего рода выделителем наиболее существенных понятий, определений, суждений и т.п. в рамках как собственно научного, так и научно-популярного стилей в контексте таких функционально-смысловых типов текста, как описание рассуждение, повествование (последний тип текста в контексте полисиндетона свойствен только научно-популярным текстам). Пример описательного полисиндетона в собственно научном стиле речи: *Это такое явление научной речи, когда целый ряд языковых средств каждого небольшого текста (например, в пределах предложения) – и лексических, и грамматических, и иных – «направлен» на выражение отвлеченности и обобщенности мысли* (М. Кожина).

5. **Композиционная функция** тесно связана с текстообразующей. Однако под композиционной функцией мы понимаем такую реализацию полисиндетона, при которой данная фигура выстраивает и определяет некую перспективу композиционного движения произведения в целом. Здесь полисиндетон рассматривается не относительно фрагмента текста, а относительно всего произведения. Такое использование фигуры встречается только в малых прозаических и поэтических жанрах: *В мечтах всегда / и всё прекрасно: / и хмурый день, / там виден ясным, / и светом кажется там тень, / и ненависть любовью, / и зло там кажется добром, / и боль не кажется там болью. / Вода там кажется вином, / и крик там кажется нам песней, / и безобразное прелестным, / и правдой кажется обман, / жестокое гуманным, / и светлым разумом дурман, / и странное не странным* (А. Левенец). Фигура многосоюзия играет роль «несущей конструкции», связки синтаксических компонентов стихотворения (или рассказа).

Полисиндетон в качестве композиционного средства может использоваться в таком малом жанре, как кроссворд, печатающийся в газетах: *И буддизм, и христианство, и ислам; И Бурадино, и Мальвина, и Барби; И Вяльбе, и Егорова, и Резцова; И юнга, и капитан, и адмирал* (Вовремя. 26.01.2001).

6. **Интонационно-ритмическая функция** этой фигуры заключается в создании особого ритма в различных текстах.

В связи с рассмотрением стилистики сложного предложения отмечается, что постановка союза перед каждым членом синтаксической единицы способствует передаче ощущения усиленного перечисления [15]. В таких предложениях ощущается большая ритмичность, поэтому полисиндетон в этой функции широко распространён в поэтических текстах: *И волны теснятся, / и мчатся назад, / И снова приходят, / и о берег бьют* (М. Лермонтов). Здесь избыточный повтор союза перед первым компонентом усиливает ритмичность фрагмента текста. Определённый ритм в поэтических текстах может создаваться за счёт равномерного чередования синтаксических единиц в контексте полисиндетона, при этом он может обуславливать различную мелодику в звучании текста стихотворения, например, волнообразность (см. предшествующий пример) или плавность, напевность: *В полях скрипучие воротца, / и запах хлеба, и тоска, / и те неяркие просторы, / где даже голос ветра слаб, / и осуждающие взоры / спокойных загорелых баб* (А. Ахматова).

В прозаической речи ритм создается не только упорядоченным расположением синтаксических элементов речи, но и повторением одного и того же союза. Это создает ощущение того, что перед нами стихотворные строки, вкрапленные в прозаический текст, например: *Музыка, и гордый глас горного оленя, и вепря визг, и клокотание воды, и однообразный шелест чонгури ... Что же еще мог придумать бог, чтобы утешить северного страдальца* (Б.Окуджава).

Ритмообразующая функция ПЛС преимущественно формирует замедленную, плавную интонацию.

7. **Приёмоактуализирующая** функция полисиндетона может заключаться в том, что он способствует созданию приёма стилизации, например, через: а) **летописный слог**: *И вышел Олег на берег, и начал воевать. И много убийства сделал около города, и разбил много палат, и церкви пожег* (Из начальной русской летописи «Откуда пошла русская земля»); *И застыл в душе моей овечьей / Сон о тех далёких временах. / И пришёл я в городок торговый. / И сломал мне кости акробат <...>* (П. Антокольский); б) **библейский слог**: *И настанет день без конца. И солнце не погрузится в море, и луна остановится на месте, и звезды будут сиять. И засияет все негаснущим, лучезарным блеском. И скажет великий Бог: - Так хочет святая душа моя. И войны его <...> принесут ему со всех сторон света розовых облаков и устроят ложе* (В. Дорошевич); *И отрок играет безумцу царю, / И ночь беспощадную рушит, / И громко победную кличет зарю, / И призраки ужаса душит. / И царь благосклонно ему говорит <...>* (А. Ахматова).

Приёмоактуализирующая функция – характерное явления только для художественной литературы (прозы, поэзии).

8. При выражении **функции усиления определённой тональности речи** полисиндетон выступает средством усиления **торжественного и патетического звучания текста**. Например: *Сложившие головы в бою достойны и посмертных наград, и мраморных обелисков, и, конечно же, памяти. Это нужно не мертвым, это нужно живым* (Моск. комс. 9-16.09.1999); *Об этом человеке можно сказать, что он [Собчак – М.В.] прошел школу жизни, что он вынес все испытания, уготованные судьбой, что он достойнейший из достойнейших людей нашего времени* (Известия. 9.12.2000). Эта функция обнаруживается в текстах публицистики.

9. **Усилительно-оценочная функция** полисиндетона – характерное явление для публицистического стиля. Она может проявляться на почве негативной или позитивной оценки. Полисиндетон специализирован

на усилении юмора (а), иронии (б), сарказма (в), которые являются выражением оценки: а) *Отказаться же от этой сцены я не мог, слишком глубокий смысл был вложен в сновидения Сухова: получалось прямо по Фрейдю – и текущая река, и бадьи, полные воды, и поднимающая подол любимая женщина* (Моск. комс. 9-16.09.1999); б) *<...>Предлагает три варианта, затасканные западниками до безобразия. Тут тебе и танцы гигантских жевательных резинок, и похождения секретного агента, и полет на крыле кукурузника... Кристина все эти варианты отвергает и сообщает, что она хочет «остаться собой»* (Комсомольская правда, 21-28.01.2000, №11); в) *Несознательные у нас мужички. Ленивые и опустившиеся. И к делу не приученные. И мастерству менеджерскому не обучены, и маркетинга в школах не проходили* (Лит. газ. 26.12.1991).

10. Полисиндетон способствует расчлененности научного и научно-популярного текстов, что облегчает его усвоение, доступность. В таком случае имеет место **функция дискретности текста**, например: *В плане языковых норм составитель использует традиционные для делового стиля языковые средства. Таковы: и стилистика текста документа (нейтральная и/или книжная); и лексика (близкие к однозначности лексемы и привычные словосочетания, включая клише и штампы, не говоря уже о так называемых канцеляризмах – средствах, употребление которых нормы литературного языка ограничивают деловой речью); и морфологические средства (преобладание имени над глаголом, продуктивность отглагольных существительных для названия действий; отказ от лично/указательных местоимений он, они...); и синтаксические средства (усложняющие синтаксис контекста, причастные и деепричастные обороты и сложноподчиненные предложения с эксплицирующими логические отношения союзами; именные цепочки с родительным падежом)* (Л. Граудина).

Таким образом, в большей мере и в представленном выше объеме частные функциональные разновидности полисиндетона реализуются в художественном и публицистическом стилях, в меньшей – в научно-популярных и научных текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксёнова Е. Многосоюзи / Е. Аксёнова // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 222.
2. Александров Д.Н. Риторика: Учеб. пособ. для вузов / Д.Н. Александров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: СЭ, 1966.
4. Елисеев И.А. Словарь литературоведческих терминов / И.А. Елисеев, Л.Г. Полякова. – Р/н-Д: Феникс, 2002.
5. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. – 2-е изд., стереотип / А.П. Квятковский. – М.: Дрофа, 2000.
6. Кручинина И.Н. Многосоюзи / И.Н. Кручинина // Языкознание. БЭС / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: БРЭ, 1998. – С. 302-303.
7. Кручинина И.Н. Структура и функция сочинительной связи в русском языке / И.Н. Кручинина / Отв. редактор И.И. Ковтунова: АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1988.
8. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка: пособ. для ст-ов / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. – Л., 1960.
9. Мурашов А.А. Культура речи учителя: учебно-метод. пособие / А.А. Мурашов. – М.: ППСИ; Воронеж, 2002.
10. Панов М.И. Многосоюзи / М.И. Панов // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – М.: Флинта, Наука, 1998. – С. 114-115.
11. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985.
12. Сковородников А.П. Полисиндетон как стилистическая фигура / А.П. Сковородников // Русская речь. 2002. – №6 С. – 42-47.
13. Тимофеев Л.И. Краткий словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.Н. Венгеров. – М.: Просвещение, 1952.
14. Филиппов А.В. Публичная речь в понятиях и упражнениях: Справочник: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Филиппов, Н.Н. Романова. – М., 2002.
15. Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения / Н.И. Формановская. – М.: Рус. яз., 1978.
16. Хазагеров Т.Г. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов / Отв. ред. Е.Н. Ширяев. – 2-е изд., перераб. и доп. / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина – Р/н-Д.: Феникс, 1999.